

Зарубина Юлия Владимировна,

к.э.н., доцент, Ангарский государственный технический университет,

e-mail: yulzar@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ВВП КАК
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНДИКАТОРА В СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

Zarubina U.V.

**PROBLEMS OF USING THE GDP INDICATOR AS A MACROECONOMIC
INDICATOR IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY**

Аннотация. Статья сфокусирована на рассмотрении проблемы использования показателя ВВП для измерения результатов экономической деятельности России в условиях всемирного экономического потрясения 2022 г.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, государственные закупки товаров и услуг, нерыночный сектор, сфера услуг, «экономика впечатлений», санкционное давление, измерение разнопорядковых величин.

Abstract. The article focuses on the problem of using the GDP indicator to measure the results of Russia's economic activity in the context of the global economic turmoil of 2022.

Keywords: gross domestic product, public procurement of goods and services, non-market sector, service sector, «impression economy», sanctions pressure, measurement of different order quantities.

Отправной точкой анализа состояния любой экономической системы выступает оценка показателя валового внутреннего продукта (ВВП), а также производных от него показателей, измеряемых в целом или на душу населения. Среди экономистов существует признание и понимание того, что показатель ВВП оценивает лишь общие количественные аспекты производства товаров и услуг и служит для международных сопоставлений стран по этому параметру, однако качественные аспекты он оценить не может, поскольку в различных экономических системах процессы социально-экономического развития сильно отличаются. Сказанное особенно справедливо в свете всемирного экономического потрясения 2022 г., вызванного сильным обострением политической ситуации и санкциями. Использование показателя ВВП как макроэкономического индикатора применительно к российской экономике, находящейся в шоковом состоянии, будет носить условный характер и потребовать дополнительных корректировок и комментариев. В данной статье осуществляется попытка отследить те факторы, которые повлияют на экономическую действительность в России и на адекватность отражения ее результатов в макроэкономическом индикаторе ВВП.

Дискуссии о том, что и как должен оценивать ВВП идут постоянно. В данной статье мы остановимся на некоторых аспектах обсуждения. Рассмотрим проблему исчисления объема государственных закупок в ВВП. По некоторым

оценкам, государственные закупки в составе ВВП составляют 25% и включают закупки строительных работ, дорожной техники, медицинских изделий и фармацевтических препаратов, услуг IT-сферы, услуг сферы образования и многого другого. Государственные закупки следует рассматривать как важнейший инструмент поддержки кризисной экономики, в том числе поддержки малого и среднего бизнеса. Именно за счет наращивания этой составляющей в общественном производстве государство со времен Д. Кейнса осуществляет макроэкономическое регулирование. Однако, действенность этого инструмента в условиях современных ограничений, с которыми столкнулась Россия, явно недостаточна. Перебои с импортными поставками, логистические проблемы и неопределенность привели к большому количеству несостоявшихся госзакупок. По некоторым оценкам в марте и апреле 2022 года сорвалось около половины тендеров на закупку дорожной и медицинской техники, еще больший спад произошел в сфере строительства. Таким образом, в составе показателя ВВП по итогам 2022 года, исчисленного по потоку расходов, объем госзакупок будет меньше, чем в докризисный период. В номинальном исчислении снижение ВВП из-за несостоявшихся госзакупок будет мягче, это связано с начавшейся серьезной инфляцией. В реальном исчислении ВВП будет скорректирован с учетом инфляционного роста цен, но будет взят официальный уровень инфляции, который приводит Росстат, составляющий, например, в марте 2022 г. в месячном исчислении всего 7,61%.

Действия Минфина направлены на предотвращение обвала в сфере госзакупок, для чего осуществляется политика лояльности: допускается по согласованию поставщиков и заказчиков изменение цен и сроков исполнения государственных контрактов. Сглаживанию падения величины государственных закупок в ВВП в 2022 г. отчасти будут содействовать индексации заработной платы бюджетников, ведь та часть государственных расходов, в отношении которых трудно дать рыночную оценку, оценивается по заработной плате. Известно, что в соответствии с методологией подсчета в ВВП следует включать услуги, предоставляемые правительством, исходя из оплаты этих услуг, т.е. заработной платы. Хотя эти услуги не продаются на рынке, они участвуют в национальных счетах и вносятся в выпуск (добавленную стоимость) под названием нерыночных услуг, оказываемых правительством [2]. Возможно, часть государственных расходов исчисляется в России по заработной плате бюджетников, хотя в целом, прозрачности в методологии расчета ВВП в России недостаточно, методика его расчета не опубликована Росстатом.

Особые споры возникают по поводу распределения по направлениям государственных расходов. В структуре государственных расходов России увеличение расходов на оборону будет означать отзыв средств из других сфер. Поэтому показатель ВВП России с выросшими расходами на оборону будет озна-

чать снижение «полезности ВВП», уровня жизни людей и, по сути, вычит из объема созданного продукта.

Среди экономистов существует общее понимание того, что труд внутри домохозяйств тоже является нерыночным, но его, в отличие от госрасходов, нельзя включать в стоимость ВВП, хотя, по оценкам, их объемы превосходят государственные расходы более чем в два раза. Прежде всего, это касается работы на дому, приусадебном участке, ухода за детьми, ремонтных работ и т.п. Отсутствие учета такой стоимости обусловлено объективными трудностями учета и невозможностью регистрации таких сделок в экономике. В этой связи следует отметить общую тенденцию увеличения в экономике объема такого «нерыночного труда домохозяйств» при снижении уровня жизни последних. В условиях всемирного экономического потрясения 2022 г. и роста бедности россияне ожидаемо увеличат долю производства товаров и услуг внутри домохозяйства, а значит, занижение ВВП по этой причине будет существенной. Оценка возросшего «нерыночного сектора» в России, возможно, потребует принятия определенных решений и разработки соответствующих показателей, учитывающих неоплачиваемую деятельность домашних хозяйств.

Оценка результатов общественного производства с помощью показателя ВВП в современной экономике имеет тенденцию к всё возрастающей сложности, так как имеет место преобладание услуг над производством товаров. В подсчете ВВП результаты хозяйственной деятельности с каждым годом содержат все меньше материальных благ, которые статистически довольно легко учитывать. Что же касается услуг, то их стоимостной учет ведётся, и они тоже отражаются в ВВП, при этом можно отметить сложность оценки их качественного наполнения, влияющего на уровень жизни. Ценность услуги конструируется с помощью смыслов, качественных эмоций, эти факторы некоторые исследователи называют «экономикой впечатлений». Современная действительность такова, что в условиях изоляции и санкционного давления на Россию следует понимать, что «полезность ВВП» будет значительно ниже за счет уменьшения потребительского выбора, обеднения сферы услуг и снижения их качественного наполнения. Подходящим примером для иллюстрации этого эффекта является киноиндустрия.

Другой проблемой является невозможность учета в ВВП бесплатных, но важных для людей услуг. В качестве примеров – это, прежде всего, волонтерство, различные движения, оказание социальной поддержки престарелым людям и инвалидам. В результате получается, что выполняется огромный объем работы, но бесплатно, поэтому нет включения в ВВП. Тенденция такова, что все больше людей создают блага и оказывают услуги на безвозмездной основе.

С каждым годом все больше ученых из разных стран пишут о необходимости скорректировать показатель ВВП не только для измерения социально-

экономического развития общества, но и для определения уровня и качества жизни людей. Проблемы в этой области связаны с невозможностью стоимостной оценки ряда эффектов, например, могут происходить сдвиги во вкусах, ценностях, уровне культуры, в состоянии здоровья и психологического самочувствия, в ощущении счастья.

При отражении вклада научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в ВВП есть проблема с существованием временного лага между научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами и получением эффекта от внедрения инноваций, а также тем, что часть результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ является общественным благом, оценить которое почти невозможно. Сама по себе оценка НИОКР затрудняется тем, что лишь некоторые из них могут быть точно измерены: в остальных случаях возможны только качественные оценки и экспертные заключения.

Оценка роли влияния финансовых услуг на создаваемый ВВП также вызывает вопросы и нуждается в корректировке. Замечено, что финансовый сектор растет быстрее реального. В составе сферы услуг финансовые услуги считаются типичным видом экономической деятельности. Однако, динамичный рост ВВП за счет финансового сектора некоторые исследователи, например, Б. Кристоферс, объясняют параллельным отражением и повторным учетом в нем результатов хозяйствования. Это значит, что объем исчисленного ВВП превышает реально существующий уровень и требуется определенная коррекция методики для более адекватной оценки финансовых услуг системой национальных счетов. В целом, применительно к современной российской ситуации можно ожидать и прогнозировать значительное сжатие финансового сектора, что уменьшит показатель ВВП несмотря на сложившуюся в статистике общемировую практику его завышения.

Наконец, достаточно часто экономисты высказывают мнение, что показатель ВВП не учитывает влияние на экономику и человека экологических проблем. Загрязнение окружающей среды является отрицательным фактором производства ВВП. Поэтому величину экологического ущерба нужно вычитать из результатов процесса производства, что и должно отразиться на показателе ВВП.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Информационный портал Федеральная антимонопольная служба** [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/1525> (дата обращения: 21.04.2022).
2. **Русановский В.А.** Что измеряет и что не измеряет ВВП информационной экономики. – Текст: непосредственный // Наука и общество. – 2019. – №3. – С. 72-75.